

«Вражина» из Белгорода

Павел Ушаков снялся в сериале про команду «КАМАЗ-мастер», где сыграл её соперника

В ЭТОМ ГОДУ НА НТВ ВЫЙДЕТ СЕРИАЛ «МАСТЕР», ПОСВЯЩЁННЫЙ ЛЕГЕНДАРНОЙ ГОНОЧНОЙ КОМАНДЕ «КАМАЗ-МАСТЕР» – 17-КРАТНОМУ ПОБЕДИТЕЛЮ САМОГО ПРЕСТИЖНОГО РАЛЛИ-МАРАФОНА МИРА «ДАКАР». В СЪЁМКАХ ЗАДЕЙСТВОВАНЫ НАСТОЯЩИЕ ПИЛОТЫ И ИХ БОЕВЫЕ МАШИНЫ. СРЕДИ НИХ – ДИРЕКТОР БЕЛГОРОДСКОГО АВТОСПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА «ВИРАЖ» ПАВЕЛ УШАКОВ, КОТОРЫЙ САМ УЧАСТВОВАЛ В «ДАКАРЕ».

В логотипе Cron Racing – вымышленного конкурента команды «КАМАЗ-мастер» – некоторые видят слово «вражина»

ТЕКСТ АЛЕКСАНДР КУЛИКОВ

ПАВЕЛ УШАКОВ

Правда и вымысел

- Павел, как вы попали на съёмки?
- В России мало гоночной грузовой техники, а у нас она есть. Позвонили из «КАМАЗ-мастера», пригласили. Вообще съёмки должны были состояться в апреле, но из-за коронавируса всё перенесли на август. В них участвуют пилоты КамАЗ Эдуард Николаев, Айрат Мардеев, Дмитрий Сотников, Антон Шибалов. Зрители увидят настоящую технику, а не картонные танки, как это принято в кино. Думаю, им будет интересно посмотреть и на ралли-рейдовую кухню.
- В какой роли выступает ваша машина?
- Наш MAN и капотный КамАЗ Николаева представляют вымышленную команду-конкурента Cron Racing из Канады. Забавно, что если посмотреть на дизайн логотипа, то можно прочитать «вражина».
- В основу сериала легла какая-то реальная история?
- Конечно. КамАЗу всё время кто-то противостоит, всегда есть борьба, драматизм, интриги. Скорее всего, в фильме это будет.
- У вас раньше был подобный опыт?
- Мы впервые снимаемся в большом сериале. Съёмки проходили в Астрахани и Казахстане — красивые виды, настоящие скорости, всё должно выглядеть правдоподобно. Специалисты увидят огни, но, если снимать в полном соответствии с правилами ралли-рейдов, зритель не поймёт, что происходит на экране.
- Продюсеры Владимир Чагин и Фёдор Бондарчук присутствовали на съёмках?
- Нет, всем руководил режиссёр Степан Коршунов. Режиссёр на площадке — царь и бог, его все слушают беспрекословно. Он как капитан на корабле. Мы постоянно были в контакте, говорили, где

Павел Ушаков: «Думаю, зрителям будет интересно посмотреть на ралли-рейдовую кухню»

всё получается очень грустно, чему зритель не поверит, а чего вообще не может быть. Он прислушивался.

– Бывало, чтобы Коршунов кричал «Не верю»?

— При работе с массовкой. Она вяло встречала финиширующие машины, он пытался их оживить.

– А во что не поверит специалист?

— Самое неправдоподобное — финиш. В ралли-рейдах он может происходить за километр до финишной арки. Ты завершаешь гонку, когда отдаёшь судье контрольную карту, где он ставит время финиша. И к арке едешь 10–20 км/ч, чтобы не заплыть судейский пункт. Там нельзя обгонять и тебя встречают пресса, команды, болельщики. Но здесь сделали так, что эту арку пролегли на скорости 100 км/ч — адаптировали для массового зрителя. Недочёт был и с безопасностью пилотов, однако его заметят только специалисты.

Астраханское гетто и казахская грунтовка

– Как доставляли машину до съёмочной площадки?

— Обклеили её, как нам сказали, и поехали своим ходом по дорогам общего пользования.

– Гаишники останавливали?

— Ага, интересовались, что за машина такая, где гонка. Отвечал, что еду в кино сниматься. В Астрахани провёл три недели, из которых лично у меня было только четыре съёмочных дня. Так что в свободное время достаточно походил по музеям, антикварным лавкам, посмотрел достопримечательности.

– Астрахань впечатлила?

— Астрахань — гетто. Разруха, мусор, в центре города в некоторых домах нет канализации, дома обиты железом и фанерой — настоящие фавелы. И это наши Каспийские ворота... Просто удручающее впечатление.

– Были моменты, когда вы радовались, что ехали на спортивном грузовике, а не на обычной машине?

— После Астрахани мы на неделю отправились в Казахстан. И после пересечения границы до самого Атырау нет дороги — это 200 км! Там был когда-то советский асфальт, но не сейчас. С обочинами нагребают землю на его остатки и всё — по сути, грунтовая дорога. Все плетутся 10–20 км/ч, а я около сотни топил — будто спецучасток проходил. И меня, конечно, оштрафовали.>

Сериал *ещё не закончен*: в специальном павильоне «Мосфильма» будут доснимать сцены из кабины, которые трудно сделать в гоночных условиях

«... — Сколько заплатили?

— Там очень большие штрафы, начинаются от шести тысяч рублей. За невключённый свет фар, не-пристёгнутый ремень, превышение скорости... Камер нет, зато полицейских много, и они хорошо оснащены.

Даже статистам трудно

— Расскажите подробнее о съёмочном процессе.

— Рабочий день начинался на рассвете, а заканчивался на закате. Иногда приходилось ждать, когда уйдёт тучка, чтобы освещение было правильным. Делали 10–12 дублей одной и той же сцены, снимали с разных сторон: где-то рядом ехала машина со специальной установкой, где-то оператор работал с крыши авто, где-то шла имитация вида из кабины. Очень много съёмок с коптера. Наши проезды режиссёр отсматривал в онлайн-режиме и давал указания: ты здесь морду высунь, ты быстрее поезжай, ты заверни по этой траектории.

— Как вы добивались синхронности?

— Сначала всё обговаривалось, а потом проводили небольшую репетицию. Если режиссёра устраивало, начиналась съёмка. Непосредственно перед

выполнением дубля ещё раз обговаривали проезд с другими пилотами и старались чётко выполнить указания режиссёра.

— Сколько же вы километров за это время проехали?

— Километров 500 точно. Отрезки для каждой сцены разные, к тому же грузовику нужно разогнаться. В Казахстане много наездил, а в Астрахани снимали локально — отрезками до 500 метров.

— Утомительное дело?

— Не без того. Сделаешь проезд, развернёшься, едешь обратно — всё время одна и та же картинка перед глазами. Плюс жара, пыль, ветер. Я понял, что и для актёров это непростая задача. Но настоящая гонка всё равно утомительнее, там совсем другая работа.

— Где вы жили?

— В Астрахани в гостинице, в 40 км от съёмочной площадки. А в Казахстане рядом с местом съёмок, в палатах. Очень красивая долина, меловые горы, как у нас в Белгороде. И были съёмки на Каспии — возможно, это имитация Розового озера (бывший конечный пункт гонки «Париж — Дакар». — Прим. авт.). Тоже красиво — песок, вода...

— Эксцессы случались?

— Как-то один пилот перегонял машину (без шлема и непристёгнутый) и перевернулся. Сломал ключицу, три ребра, получил сотрясение мозга. Хотя ехал всего 30 км/ч. Поэтому в автоспорте всегда надо соблюдать правила техники безопасности.

Съёмочный день
начинался на рассвете,
а заканчивался на закате

— Сколько всего человек участвовало в съёмках?

— Съёмочная группа — это человек 40: операторы, гримёры, костюмеры, помощники и так далее. Массовка — местные жители. У меня в машине было два местных водителя пожарной машины. Одевали их в комбинезоны, шлемы, подшлемники — чтобы машина не казалась пустой. Для обывателя впечатляюще видеть, как четыре машины рядом идут на большой скорости. После первых заездов все делились впечатлениями, радовались, а к концу дня кряхтели — всё болело. Даже для статистов это трудная работа.

— Что вас удивило?

— Я это предполагал, но всё равно удивился, насколько сложен съёмочный процесс и как чётко он организован. График расписан буквально по минутам, вечерами никаких праздников и алкоголя — отработали, поужинали и спать. Я так понял, что в съёмочном деле праздник — день премьеры.

«КамАЗ — это символ России. Как гармошка, матрёшка и медведь»

— Ещё будете сниматься?

— Скорее всего, в октябре надо будет в специальном павильоне «Мосфильма» доснять кадры из кабины — в гоночных условиях это сделать проблематично. Там машину поставят на специальную площадку, которую будет трясти.

Живописная долина в Казахстане напоминала Ушакову белгородские меловые горы

— Сколько минут в сериале будет с вашим участием?

— Не знаю. Это же спортивная драма, где основное место займут человеческие отношения. Самых гонок, наверное, много не будет, хоть это и самая затратная часть.

— Такое кино популяризирует автоспорт в России?

— В последнее время выходит много спортивных фильмов, но они все о прошлом. А КамАЗ — это настоящее. Для остального мира, в автоспорте и не только, это символ России — как гармошка, матрёшка и медведь. Может, этот сериал зацепит мальчишек, и в будущем, когда мы, надеюсь, станем жить побогаче, у них появится возможность прийти в картинг, а потом подняться выше и попасть в большой автоспорт. Но пока в кошельке ничего нет, про популяризацию автоспорта можно забыть. Есть деньги на лыжные палки — будешь заниматься финской ходьбой, на трусы с очками — плаванием. Так что подавляющему большинству на гонки остаётся только смотреть.

— А вам эта поездка не ударила по кошельку?

— Я доволен командировкой. Во-первых, она оплачивалась, а во-вторых, нам компенсировали все расходы. Например, колесо на нашу машину стоит 1 000 евро, а я за это время 5–6 тысяч километров проехал — эти колёса для ралли уже не пойдут.

— У вас же одна машина. Не жалко было?

— Конечно жалко, она же стареет. Но зато теперь сможем увидеть её в сериале. Кстати, я её оставил на сервисе в Астрахани, скоро у нас там гонка «Золото Кагана». Будем участвовать в фильмовой раскраске — удивим соперников.

<.....>